

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

60; 16:120/121—123/124; 19:41/42—50/51; 21:51/52—73; 22:26/27, 42/43; 26:69—89; 29:16/15—17/16, 24/23—27/26; 33:7; 37:83/81—113; 43:26/25—27/26; 51:24—37; 53:36/37—37/38; 57:26; 60:4—6; 87:19).

Послекоранические предания детализировали историю Корана в двух направлениях. С одной стороны, черпая материал из иудейских и христианских преданий и из других источников, комментаторы подробно рассказывают о том, что И. и его отец жили в Ираке при царе Нимруде, что предупрежденный о пророчестве И. Нимруд приказывал убивать младенцев в чреве матери, но И. такой гибели избежал. Отец его не только был идолопоклонником, но делал идолы и даже заставлял мальчика И. их продавать. И. много путешествовал, в частности побывал в Египте, где фараон пытался отнять у него его красивую жену Сару, но Аллах защитил его честь. Есть рассказы о его жизни в Палестине, об открытии им источников, о борьбе с местными жителями и т. д.

С другой стороны, широко распространились предания, связывающие И. с Аравией. Основной нитью стало представление о нем как о предке арабов и евреев. После того как Сара изгнала его невольницу Хаджар (Агарь) с сыном Исма‘илом, И. привел их в Мекку, где оставил одних в пустыне, но потом регулярно их посещал. Во время одного такого посещения он вместе с Исма‘илом восстановил разрушенную потопом ал-Ка‘бу. На горах, ограничивающих «заповедную территорию» Мекки, были разложены те останки птиц, с помощью которых Аллах доказывал И. свое умение воскрешать. Около Мекки И. принесил в жертву своего сына, который в Коране не назван по имени, а в предании почти всегда называется Исма‘илом, в противоположность названию иудейскому преданию, где фигурирует Исаак (араб. Исхак). Именем И. освящаются не только поклонение ал-Ка‘бе, но и весь ритуал хаджа (манасик), который является как бы воспроизведением различных эпизодов жизни И. и его семьи—метание Хаджар между холмами ас-Сафа и ал-Марва в поисках воды для младенца Исма‘ила, находка источника Замзам, восстановление ал-Ка‘бы, борьба с Шайтаном и принесение в жертву ягненка вместо сына в долине Мина и т. д. Фигура И. явилась, таким образом, одним из главных средств соединения вселенского характера новой религии с ее аравийскими корнями.

Согласно преданию, могила И. находится в ал-Халиле (Хеброне) в Палестине. Территория вокруг гробницы считается «запретной священной территорией» (харам) и относится к наиболее почитаемым мусульманским святыням. В XX в. она не раз становилась предметом столкновений мусульман с сионистами.

Коранический образ И. имеет разнообразие истоки и претерпел ряд изменений за время сложения Корана. Коранические тексты находят себе немало близких параллелей как в иудейских, так и в христианских сказаниях об Аврааме, чаще преобладает христианское влияние. Общий характер рассказов свидетельствует о том, что фигура И. была известна в Аравии. Мухаммад порой пользовался хорошо известными сюжетами. Первоначально И. не занимал значительного места в коранической проповеди, был фигурой достаточ-

но туманной. Его сыном назывался не только Исхак, но и Йа‘куб (Иаков), а Исма‘ил, напротив, упоминался как пророк, но не связывался с И. Затем появились рассказы об И., строившиеся по стандартному для Корана образцу историй о пророках: пророк проповедует своему народу, его отвергают и преследуют, Аллах спускает пророка и наказывает неверующих. В этих рассказах немало параллелей с историей самого Мухаммада. В конце мекканского периода, вероятно в связи с усилением контактов с йасрибскими иудеями и с надеждами на их обращение в ислам, фигура И. приобретает значительно более сильное звучание, чем образы других пророков. В Медине же после разрыва с иудеями и сложения предствления об исламе как о религии, отличной от иудаизма и христианства, И. провозглашается духовным предком Мухаммада и ислама; религия И. приобретает особое значение, а сам он отделяется от иудаизма и христианства. Особое значение приобретает и Исма‘ил, его имя так и не называется в истории с жертвоприношением сына, но следующие за этим айаты говорят о даровании И. сына Исхака, что позволяло считать, что жертвоприношение было до его рождения, т. е. «жертвой» был Исма‘ил.

Коранические и послекоранические предания об И. имели очень широкое распространение; они, видимо, оказали влияние и на иудейские средневековые сказания, где некоторые мотивы цикла об И. встречаются позже, чем они появились и распространились в мусульманской среде.

Образ И. служил одной из социально-психологических основ терпимого отношения к иудеям в средневековых мусульманских государствах. В XX в. его значение для мусульман не раз использовалось в пропагандистских целях—в частности, к нему апеллировал Анвар ас-Садат, оправдывая свою инициативу примирения с Израилем.

Лит-ра: ал-Азрак. Ахбар Макка, 21—24; ат-Табари. Та’рих, 1, 259—319; он же. Тафсир, 1, 414—445; ас-Са’аби. Кисас, 42—57; ал-Киса и. Кисас, 125—153; ал-Байдани. Тафсир, 1, 82—88; Grünbaum. Beiträge, 89—132; Eisenberg. Abraham. Untersuchungen, 86—87; Wensinck. Handbuch, 103—104; Speyer. Erzählungen, 120—186; C. S. Torrey. The Jewish foundation of Islam. N. Y., 1933, 82—104; Beck. Gestalt; Gaudrey-Demombynes. Mahomet, 345—355; Beltz. Sehnsucht, 93—103; W. A. Bijlfeld. Controversies around the Qur’anic Ibrahim narrative and its orientalist interpretation.—MW, 1982, 7/2, 81—94; A. J. Wensinck. Ibrahim.—EI, 2, 458—460; R. Paret. Ibrahim.—EI, NE, 1004—1006.

М. П.

‘ИД ал-АДХА (другие названия: ал-‘ид ал-кабир, йаум ал-адха, ‘ид ал-курбан, ‘ид ан-нахр—араб., курбан-байрам, буййк-байрам—татар., бакар ‘ид—Индия)—праздник жертвоприношения, один из главных праздников мусульман, начинающийся 10 зу-л-хиджа и продолжающийся 3—4 дня. ‘И. ал-А. проходит в день завершения паломничества в Мекку (хаджж), когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина (см. манасик) в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама).

Считается, что не только паломники, но и каждый свободный мусульманин, имеющий средства на покупку животного, должен принести в этот день жертву (1 человек—одну овцу; верблюд или одна голова крупного рогатого скота—за 1—10 человек). Животное должно быть установленного возраста и без пороков. Человек, приносящий жертву, должен произнести такбир (3 раза), басмалу, снова такбир (3 раза), салат ‘ала-н-наби («славословие Пророку»), повернуться лицом к кибле, попросить у Аллаха принятия жертвы. Если жертва приносится по

обету, то все мясо следует раздать неимущим. Обычно же треть мяса идет на праздничную трапезу семьи, а остальное раздается.

В ритуал праздников 'И. ал-А. и 'ид ал-фитр входит специальная праздничная молитва (салат ал-'идайн), которая по форме является архаичной в сравнении с обычной и пятничной молитвами, хотя и напоминает последнюю. Она состоит из двух ра'атов и включает в себя несколько большее, чем обычно, число такбиров. Азан и икама исключаются из праздничного ритуала. Вместо них используется архаичная формула ас-салат джами'атан.

В дни 'И. ал-А. (как и в дни 'ид ал-фитр) принято проводить много времени у могил предков, наносить визиты друзьям, надевать новую одежду, дарить подарки.

У друзей 'И. ал-А. связан с библейской легендой о жертвоприношении Каина и Авеля.
Лит-ра: Мец. Ренессанс, 88, 258, 334; Лэйн. Нравы, 110—111, 379; Douité. Magie, 450—495; Grünebaum. Festivals, 15—66; E. M. Mittwoch. 'Id al-Adha.—EI, NE, 3, 1007—1008.

Е. Р.

'ИД ал-ФИТР (другие названия: ал-'ид ас-сагир—араб.; рамазан-байрам, ураза-байрам, кучук-байрам—татар.; шекер-байрамы—тур.)—праздник розговенья в честь завершения поста (ас-саум) в месяц рамадан. Начинается 1 шаввала и, как и 'ид ал-адха, длится 3—4 дня. В первый день совершается специальная общая молитва, как и в первый день 'ид ал-адха. В число ритуалов 'И. ал-Ф. входит праздничная трапеза, беднякам раздают милостыню, посещают друзей, дарят подарки.

В 'И. ал-Ф. традиционно считается необходимым посетить могилы предков. Люди, в основном женщины, много времени проводят на кладбищах, часто остаются на ночь в специальных палатках. Они раздают пищу беднякам, украшают могилы пальмовыми листьями, читают суры Фатиха, Йа син или нанимают человека для чтения большей части или всего Корана.

Хотя праздник 'И. ал-Ф. и называется «малым», он, знаменуя окончание трудного периода поста, является более радостным и значительным, по народным представлениям, чем «большой праздник»—'ид ал-адха.
Лит-ра: Мец. Ренессанс, 186; Лэйн. Нравы, 373—379; Grünebaum. Festivals, 62—65; E. M. Mittwoch. 'Id al-Fitr.—EI, NE, 3, 1008.

Е. Р.

'ИДДА (перс. эддат, тур. иддет)—определенный промежуток времени, в течение которого свободная женщина после развода или после смерти мужа и невольница при переходе от одного господина к другому не должна вступать в половые отношения. В период 'И. женщина находится в особом правовом состоянии, связанном с необходимостью определить возможную беременность, что важно для установления отцовства. 'И. как общая норма введена Кораном; до ислама 'И. была в обычае только у некоторых племен. 'И. колеблется в зависимости от мазхаба от 4 до 20 недель, после чего женщине снова дозволяются половые отношения. В течение 'И. бывший муж или господин обязан обеспечивать ее всем необходимым. В это же время муж может возобновить с ней отношения, если формула развода (далак) была произнесена один раз. Тогда развод становится недействительным, а требование 'И. отпадает. Если же 'И. нарушена мужем после троекратного произнесения формулы развода или новым замужеством, то это считается преступлением, подлежащим испуительному наказанию (каффара). При расторжении временного брака

(мут'а) 'И. также обязательна. В настоящее время 'И. повсеместно остается правовой или бытовой нормой.

Лит-ра: *аш-Шайбани*. Ал-Джами' ас-сагир, 50—51; *Малик б. Анас*. Ал-Муватта', 223, 237, 239—242, 247; *Abu Zahra*. Family Law, 150; *Y. Litan de Bellefonds*. 'Ida.—EI, NE, 3, 1010—1013.

А. Б.

И'ДЖА'З ал-ҚУР'АН—технический термин мусульманской догматики, обозначающий чудесность и неподражаемость Корана по содержанию и форме. Это представление возникло в ходе пророческой деятельности Мухаммада и было обосновано как авторитетом «слова «Аллаха», так и беспрецедентностью Корана в системе традиционных жанров арабской словесности VI—VII вв. Хотя Коран как текст генетически связан с соответствующей предисламской традицией, он составил качественно новый этап в ее развитии, соединив в себе на новом уровне главные функциональные особенности всех предшествующих жанров. В сурах 620—622 гг. истинность пророческого откровения часто обосновывается Мухаммадом с помощью обращения к своим оппонентам с призывом создать «что-либо подобное» Корану (2:23/21; 10:38/39; 11:13/16; 17:88/90; 52:33—34). Именно на эти айаты впоследствии опирались теологи, разрабатывавшие понятие И. ал-К.

В первоначальном представлении о «чудесности» Корана прослеживается отражение архаично-мифологического тождества слова и предмета. В VIII—IX вв. в процессе эволюции арабской литературной традиции произошло разрушение этого тождества, связанное с демифологизацией языка и словесности. Это привело к переосмыслению и переоценке Корана в чисто литературном плане, обособлению в понятии И. ал-К. моментов «содержания» и «формы». В этот период понятие И. ал-К. оказалось в центре внутрисламской полемики, прежде всего по вопросу о сотворенности и несотворенности Корана. Оно активно обсуждалось авторами IX в. (Ибн ал-Мирриси, ан-Наззам, Ибн ар-Раванди). Важную роль оно играло в полемике с иудаизмом и христианством как одно из ключевых понятий в обосновании истинности пророческой миссии Мухаммада. В ходе этой полемики мусульманские авторитеты выработали представления о «чудесах» и «знамениях», воспринимаемых чувством (хиссийа) и постигаемых разумом ('аклийа). Первые—значимые лишь для своего времени—были объявлены присущими иудаизму и христианству, вторые—вечные и неисчерпаемые—принадлежащими исламу. Важнейшим доказательством превосходства мусульманской религиозной доктрины объявлялся Коран—главное вечное «чудо» (муд'джиза, уд'дуба), главное «божественное знамение» (айа). Согласно мусульманским богословам, неподражаемость присуща только Корану. Она отказывали в ней Ветхому и Новому завету, тем более что в догматических системах христианства и иудаизма подобные представления отсутствовали.

В ходе полемики был выработан комплекс аргументов, которые в разном сочетании входят во все соответствующие богословские построения. В шиитской среде была выработана концепция ас-сарфа: Коран как произведение словесности не является недосягаемо совершенным в